

Религиоведение. 2024. № 2. С. 35–46.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 2. P. 35–46.

DOI: 10.22250/20728662_2024_2_35

Пелевина О.В.

*Амурский государственный университет
675027, Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21
olpelevina@gmail.com*

Религиоведческие исследования А.В. Кириллова в условиях дальневосточного фронта во второй половине XIX в. (по материалам периодических изданий)

Аннотация. Статья посвящена научным исследованиям А.В. Кириллова. Современным дальневосточным историкам, географам, представителям других наук А.В. Кириллов хорошо знаком как энциклопедист, педагог, краевед, этнограф, миссионер, общественный деятель, почетный мировой судья, гласный городской думы, городской глава. Однако его вклад в религиоведческую науку остаётся малоизученным. В работе раскрываются особенности личности исследователя, который гармонично сочетал принадлежность к русскому православию, многогранные научные исследования разных аспектов жизни Дальнего Востока России и сопредельных территорий, активную общественную работу и государственную деятельность. А.В. Кириллов был свидетелем миграционных и демографических процессов, происходивших в Приамурье во второй половине XIX века. На его глазах закладывались основы особой фронтальной ментальности российских дальневосточников. В статье представлен анализ ключевых тем исследовательской работы А.В. Кириллова в области религиоведения: изучение истории и миссионерской деятельности Камчатской епархии; анализ религиозных особенностей русских переселенцев в Приамурье; исследование обычаев, образа жизни, религиозных традиций автохтонных народов. Научные интересы и направления религиоведческих исследований А.В. Кириллова во многом были определены условиями жизни на Дальнем Востоке России в ситуации интенсивного взаимодействия носителей различных культур и религий. А.В. Кириллова можно по праву считать одной из ярких фигур в истории отечественного религиоведения, внесшего весомый вклад в историю религии, географию религии, антропологию религии, социологию религии, психологию религии.

Ключевые слова: А.В. Кириллов, дальневосточный фронт, религиоведческие исследования, русское православие, Камчатские епархиальные ведомости, религии дальневосточных народов

Olga V. Pelevina

*Amur State University
21 Ignatievskoe shosse, Blagoveshchensk, 675027, Russia
olpelevina@gmail.com*

Religious Studies by A.V. Kirillov in the Conditions of the Far Eastern Frontier in the Second Half of the 19th Century (Based on Materials from Periodicals)

Abstract. The article reveals scientific studies of A.V. Kirillov. For Modern Far Eastern historians, geographers and representatives of other fields, A.V. Kirillov is well known as an encyclopedic scholar, teacher, local historian, ethnographer, missionary, public figure, honorary justice of the peace, city deputy, and mayor. However, his contributions to religious studies remains poorly understood. This work reveals the personality traits of the scholar's personality, which harmoniously combine his affiliation with Russian Orthodoxy, multifaceted research on various aspects of life in the Russian Far East, and active social and government work. A.V. Kirillov was witness to the migration and demographic changes that occurred in the Amur region during the second half of the 19th century. Before his eyes, the foundations of the unique border mentality of the Far East was being laid. The article analyzes key topics related to A.V. Kirillov's research in the field of religious studies: history and missionary activities of the Kamchatka diocese; religious characteristics of Russian settlers in the Amur region, and customs, lifestyle, and religious traditions of indigenous peoples. The author concludes that the scientific interests and directions of religious studies of A.V. Kirillov were largely determined by the living conditions in the Russian Far East and the intense interaction between bearers of different cultures and religions in that area. A.V. Kirillov is considered one of the most prominent figures

in the history of Russian religious studies and has made significant contributions to various fields related to religion, such as history, geography, anthropology, sociology, and psychology of religion.

Key words: A.V. Kirillov, Far Eastern frontier, religious studies, Russian Orthodoxy, Kamchatka Diocesan News, religions of the Far Eastern peoples

Введение

В последние десятилетия отечественные специалисты стремятся восстановить недостающие страницы истории российской религиоведческой науки. При этом направления исследований в этой области весьма разнообразны. Выявляются истоки российского религиоведения [Шахнович, 2005, 118–133; Забияко, 2006, 859–861; Костылев, 2011, 74–82]; выделяются этапы становления и развития отечественного религиоведения [Забияко, 2006, 859–861; Шахнович, 2006; Меньшикова, Яблоков, 2011, 98–116]; реконструируется история отдельных религиоведческих направлений, сопоставляется история российского и зарубежного религиоведения в разных аспектах, изучается история религиоведения в отдельных регионах страны [Забияко, 2015, 34–40; Чжан, 2017; Дашковский, 2018; История религиоведения, 2019] и другие.

Религиоведческое наследие региональных исследователей остается благодатным направлением и позволяет открывать малоизвестные имена широкому кругу специалистов. К числу видных исследователей стоит отнести Александра Васильевича Кириллова. Он родился в Архангельске в 1851 г., там же закончил духовную семинарию. С 1873 по 1877 гг. был студентом Московской духовной академии. Получив степень кандидата богословия, решением Святейшего Синода был отправлен на Амур для преподавания латинского языка в духовной семинарии.

В 1877 г. А.В. Кириллов приехал в г. Благовещенск и оказался в новой географической и культурной среде. Он наблюдал процесс становления особой фронтальной ментальности российских дальневосточников [Забияко, 2009, 25–33]. Шла активная колонизация присоединённых к России территорий. Переселенцы, двигавшиеся с запада на восток, отличались «крайней жизнестойкостью», заключали в себе «мощный человеческий креативный потенциал» [Забияко, 2016, 33]. *«Начинала развиваться золотопромышленность, торговля, пароходство. Кругом шла энергичная деятельность людей, искавших наживы. На край возлагалось много розовых надежд»* [Куртеев, 1902, 314]. Прибывавшие на Дальний Восток люди контактировали с местными народами, с переселенцами из других регионов Российской империи, иных территорий, включая Европу, Америку, Азию. А.В. Кириллов имел возможность изучать и фиксировать уникальные этнорелигиозные процессы.

В Амурской области Александр Васильевич прожил 28 лет, был яркой личностью в истории г. Благовещенска конца XIX – начала XX вв. Круг его интересов сложно описать одним предложением: учёный, энциклопедист, педагог, краевед, этнограф, миссионер, общественный деятель, почётный мировой судья, гласный городской думы, городской глава [Имена Амура, <https://amur.info/2023/04/19/imena-amura-kto-takoj-aleksandr-kirillov-i-rochemu-v-ego-chest-nazvali-ulitsu-blagoveshhenska/>]. Современные исследователи заслуженно называют А.В. Кириллова пионером культурного освоения Амурской области [Не требуя награды, 2016, 4].

Попытки осветить религиоведческое наследие А.В. Кириллова предпринимала Ю.В. Аргудяева [Аргудяева, 2003, 129–142]. В 2003 г. в журнале «Религиоведение» ею были представлены некоторые архивные материалы исследователя. Юлия Викторовна одной из первых отметила научный вклад А.В. Кириллова в религиоведение. В статье представлены его дневниковые заметки, в которых раскрываются сведения о храмостроительстве, церковных праздниках г. Благовещенска; о приходской жизни священников. А.В. Кириллов описывал народные верования и обычаи переселенцев, составлял план по изучению демонологии в Приамурье [Аргудяева, 2003, 131]. Собирал сведения о старообрядцах и духовных христианах. Несмотря на большое значение опубликованных Ю.В. Аргудяевой материалов, архив А.В. Кириллова [Российский государственный исторический архив, <https://fgurgia.ru/object/439847>] требует дальнейшего изучения, но эта проблема останется за рамками данной статьи.

В публикациях и заметках А.В. Кириллова, имеющих отношение к религиоведению, можно выделить несколько направлений. А.В. Кириллов изучал историю и современное состояние Камчатской епархии; религиозную жизнь старообрядцев и духовных христиан; проблему религиозного опыта; народные верования и обычаи переселенцев; религии и традиции китайцев на территории российско-китайского приграничья; религиозные традиции аборигенных народов (например, гиляков, гольдов) и другие темы. Безусловно, личность А.В. Кириллова и его религиоведческое наследие нуждается в комплексном изучении.

Личность А.В. Кириллова

Одна из первых попыток представить биографию А.В. Кириллова была предпринята в 1902 г. [Куртеев, 1902, 313–321]. Это была статья известного амурского журналиста, библиотекаря Константина Константиновича Куртеева, подготовленная по случаю 25-летия деятельности А.В. Кириллова на Амуре. К. Куртееву удалось воспроизвести в хронологическом порядке основные этапы жизни и карьеры А.В. Кириллова, а также составить библиографический список его работ. Многие из них в оцифрованном виде сегодня опубликованы на сайте Народного музея г. Благовещенска по инициативе Е.И. Пастуховой [А.В. Кириллов, <https://biblioblag.ru/narodnyj-muzej/av-kirillov-sobranie-sochinenij>]. Последующие попытки воспроизвести биографию А.В. Кириллова предпринимались уже в XXI в. и во многом опирались на материалы К.К. Куртеева [Не требуется награда, 2016, 1–11; Чесокова, 2021, 24–27] и др. Не располагая архивом А.В. Кириллова, сложно сказать что-то новое о его биографии. Поэтому попытаемся порассуждать о том, что повлияло на его мировоззрение, жизненные установки.

Принадлежность к русскому православию. А.В. Кириллов родился 29 июля 1851 г. в Архангельске. Своё фундаментальное образование получил в стенах православных учреждений. Учился в духовной семинарии Архангельска, затем в Московской духовной академии. Был кандидатом богословия, знал латинский язык. Через биографический очерк К. Куртеева и дневниковые записи, опубликованные Ю.В. Аргудяевой, можно лучше понять отношение А.В. Кириллова к православию. Для него это не просто вопрос личной религиозности. В Благовещенске он четыре года проработал по линии духовного ведомства, после продолжал сотрудничество с миссионерами [Куртеев, 1902, 314; Аргудяева, 2003, 129]. Православие для А.В. Кириллова – это основа русского культурного кода, государственности, идентичности подданных Российской империи, залог сохранения национальной уникальности, реализации геополитики России на Дальнем Востоке.

А.В. Кириллов был убеждён в необходимости сохранения православия через грамотную работу духовенства с русскоязычными людьми [Кириллов, 1896, 140], поскольку, разделяя православные устои, они могли сохранять приверженность русской культуре и государству. Наблюдая за жизнью Амурской области, А.В. Кириллов на примере молокан показывал, что разрыв с православием, особенно в условиях Приамурья, где оно ещё не было укоренено, негативно сказывалось на общественном поведении. Молокане, составлявшие значительную долю молодого региона, были финансово состоятельными и демонстративно пренебрегали привычными для русского человека традициями. Не отмечали православных праздников (*Рождество, Сретенье Господне, др.*), игнорировали царские дни (*день тезоименитства Государя Императора*). В дни поста гуляли на свадьбах. Препятствовали религиозным стремлениям своих наемных работников из числа православных: не отпускали в храмы, высмеивали молитву перед иконой [Кириллов, 1897, 134–136]. Отсутствие православного стержня, приводило к правонарушениям, непотребному поведению [Кириллов, 1897, 134–136].

Дальневосточное духовенство А.В. Кириллов не идеализировал. Признавал, что среди архиереев и священников были разные люди, в том числе те, кому не хватало образования, мудрости в принятии управленческих решений; были миссионеры, склонные к алчности, суевериям [Кириллов, 1881, 284–286; Аргудяева, 2003, 131].

Таким образом, получив образование и разделяя культурные ценности русского православия, А.В. Кириллов был убеждён в необходимости грамотного

православного служения для сохранения этноконфессиональной идентичности переселенцев в новых для них этнокультурных условиях.

Научная работа. Интерес к научной работе появился у А.В. Кириллова ещё в Архангельске. В 1877 г. в «Архангельских губернских ведомостях» был опубликован его историко-этнографический очерк, посвящённый Вознесенскому приходу Архангельского уезда [Куртеев, 1902, 319].

Прибыв в Благовещенск, А.В. Кириллов не ограничился преподавательской работой. Это был человек энциклопедических знаний. Изучал новый для себя край, его природу, топографию, жизнь и обычаи людей, проблемы демографии и переселения в Приамурье, разбирался в законодательстве. В круг его научных интересов входили: история России, география, этнография, статистика, экономика, международные отношения в границах Дальнего Востока. В 1894 г. был издан «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран», который не утратил своей актуальности и стал визитной карточкой А.В. Кириллова. В словаре приводится описание некоторых дальневосточных народов: айнов, гиляков, гольдов, камчадалов, коряков, маньчжуров, китайцев Уссурийского края, негидальцев, ороченцев, солонов, тунгусов, чукчей, юкагири и др. с указанием их религиозных особенностей [Кириллов, 1894а].

А.В. Кириллов много работал в архиве духовного ведомства. Был знаком с официальными отчетами и иными документами местных властей [Кириллов, 1895б, 37]. Хорошо знал библиотечные фонды г. Благовещенска: «... *Май, 17-го [1878 г.] <...> Столы буквально запружены и газетами, и журналами...*». «15 июня <...> прочитал № 1,2 «Отечественных записок» за 1878 г., ... прочитал шесть первых номеров «Пчелы» за 1878 г. ...» [Аргудяева, 2003, 131]. С 1884 по 1899 гг. был библиотекарем фундаментальной гимназической библиотеки, где старательно собирал местные издания. Почти во всех его статьях встречаются фразы на латинском языке.

Его работа не ограничивалась архивными материалами и доступной литературой. А.В. Кириллов активно собирал эмпирический материал. В 1879 г. совершил поездку по Амуру от Благовещенска до Николаевска. Свои впечатления опубликовал в «Сибирской газете» [Кириллов, 1882б]. Данные записи полезны для реконструкции религиозной жизни китайского Айгуна, традиций гиляков и др. В научной работе исследователь применял метод включенного наблюдения и опыт личного общения с людьми [Кириллов, 1897а, 188].

Активная общественная работа и государственная деятельность

Карьера А.В. Кириллова в Благовещенске стремительно развивалась, уже в 1879 г. он стал исполнять обязанности инспектора духовной семинарии, а после стал ректором.

Его по праву можно причислить к людям, которые оказывали влияние на общественное мнение амурчан. В 1881 г. А.В. Кириллов заложил традицию публичных лекций в г. Благовещенске. Первая лекция была прочитана в зале общественного собрания и посвящена умершему в Париже графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому [Куртеев, 1902, 315]. Позднее было прочитано ещё несколько лекций. В 1884 г. на тему амурской торговли, в 1898 г. о жизни и обрядах амурских сектантов.

А.В. Кириллов имел прямое отношение к созданию первых газет Амурской области. Принял участие в разработке программы издания «Епархиальных ведомостей». Печатался в «Амурской газете», начиная с первого номера. Заложил основы краеведческого музея, написал Устав, создал комитет по вопросам музейной деятельности, призывал людей сдавать старинные вещи для пополнения фондов [Имена Амура, <https://amur.info/2023/04/19/imena-amura-kto-takoj-aleksandr-kirillov-i-pochemu-v-ego-chest-nazvali-ulitsu-blagoveshhenska/>].

Принимал участие в открытии лечебно-благотворительного общества (1886 г.), оказывал помощь амурскому духовенству по миссионерским вопросам, инициировал общество помощи переселенцам-беднякам (1895 г.). Известны факты о пожертвованиях А.В. Кириллова в пользу сирот и стипендиальных выплатах от его имени учащимся Благовещенской мужской гимназии [Кобзарь, 2021, 115, 150]. Был почётным мировым судьей, несколько раз избирался гласным городской думы, с 1898 по 1905 гг. был городским головой Благовещенска.

Личная жизнь

Биографы не освещают тему семейной жизни А.В. Кириллова. Известно, что, будучи заслуженным преподавателем, градоначальником, он демонстрировал «щепетильную скромность», был прост и доступен в общении [Не требуя награды, 2016, 8]. «Добрый, отзывчивый человек, честный общественный деятель, гуманный учитель...» [Куртеев, 1902, 313]. Жил в собственном доме на углу улиц Семинской и Набережной р. Амур. Был поглощён неотложными служебными делами. Любил пешие прогулки по улицам города, несмотря на большие расстояния до места службы, почти никогда не пользовался услугами извозчиков. В 1905 г. А.В. Кириллов уехал из Благовещенска в Архангельск, где прожил до самой кончины [Не требуя награды, 2016, 8], его личный архив заканчивается 1910 годом [Российский государственный исторический архив, <https://fgurcia.ru/object/439847>].

Вклад А.В. Кириллова в изучение истории Камчатской епархии

Значительное место в публикациях А.В. Кириллова занимают материалы, посвященные православию в Приамурье. Большинство статей на эту тему были опубликованы в «Камчатских епархиальных ведомостях». Серия публикаций из девяти статей под общим названием «Материалы для истории Камчатской епархии» вышла в 1894–1895 гг. [Кириллов, 1894а, 1895б].

А.В. Кириллов отмечал, что к моменту его исторического очерка Камчатская епархия существовала чуть более пятидесяти лет. И сразу же цитирует римского историка Тацита на латинском языке «*grande mortalis aevi spatium*» («великий период земной жизни») [Кириллов, 1894б, 23]. Тем самым исследователь подчёркивал, что Камчатская епархия составляла важную часть истории русского православия. Но при этом в церковно-исторической литературе того периода не было представлено систематических сведений об истории епархии. Отсутствие официальной летописи епархии А.В. Кириллов интерпретировал не столько с позиции учёного, а с практической точки зрения. Он сожалел, что юбилейный год совершенно не был отмечен, поскольку многие просто не знали об этом событии. Для реконструкции истории Александр Васильевич пользовался материалами архива местной консистории [Кириллов, 1894б, 24]. Первая часть его очерка была посвящена открытию Камчатской епархии и первоначальному устройству архиерейской кафедры. В этом параграфе А.В. Кириллов описывает обширную географию епархии и раскрывает ее эволюцию. Сначала территории Удского края, Охотской области, Камчатки, Гижигинского округа с Чукотской землей, а также русские владения в Америке составляли часть Иркутской епархии. 1 декабря 1840 г. после ходатайства Св. Синода Высочайшим повелением Николая I была создана Камчатская или Камчатско-Алеутская епархия. Возглавлял епархию епископ, которого именовали Камчатским, Курильским и Алеутским. Исследователь выделяет несколько причин, обусловивших основание новой епархии, и подробно описывает их. Во-первых, обширность окормляемых территорий и их значительная удалённость от Иркутска. Во-вторых, необходимость поддержания религиозной жизни православного населения Российско-Американских владений. В-третьих, организация административной структуры во главе с епархиальным архиереем, формирование профессиональных кадров священнослужителей. Главной причиной А.В. Кириллов всё же считал духовное окормление местного населения: «*просвещение светом Христовым учения язычников*» [Кириллов, 1894б, 31]. Поднимая эту тему, исследователь демонстрировал знания в области этнического разнообразия населения Северо-Востока Азии и русских владений в Америке: выделял тунгусов, камчадалов, коряков, ламутов, чукчей, чуванцев, курильцев. В Азии отдельно выделял креолов, алеутов, кенайцев, чугачей, медновцев, угаленцев, кыльчан, аглегмютов, кускоквимцев, квихпакцев [Кириллов, 1894б, 31].

Оценивая трудности миссионерской работы среди инородцев, А.В. Кириллов придерживался государственно-православного подхода, согласно которому необходимо было «искоренение суеверий и языческих верований», «блуждающих во тьме язычества, необходимо было просвещать светом евангельского учения», «предпринимать трудные путешествия среди диких язычников» [Кириллов, 1894б, 29–30]. Отчасти приведённые цитаты были обусловлены тем, что А.В. Кириллов целиком приводил выдержки из архивных документов, о чём он изначально

предупредил своих читателей. Вместе с тем, другие статьи свидетельствуют, что исследователь разделял идею о том, что язычники непременно нуждаются в христианизации. Работу первых миссионеров на Амуре он описывал как *«сеятелей на ниве Божией и светочей, разгонявших мрак язычества»* [Кириллов, 1896б, 2].

А.В. Кириллов сообщал о попытках заложить основы епархии в конце XVIII в., вспоминал про основание архиерейской кафедры на Кадьяке и назначение Иоасафа Болотова начальником Алеутской духовной миссии. Однако, по мнению А.В. Кириллова, системно к решению задачи организации работы епархии подошёл Иван Евсеевич Попов, будущий высокопреосвященный Иннокентий Вениаминов, митрополит Московский. Исследователь подробно описал предложения Св. Иннокентия, которые он направлял обер-прокурору Синода графу Н.А. Протасову относительно организационных преобразований, кадровых проблем епархии [Кириллов, 1894б, 32–36, 49–55], сметы и источников финансирования [Кириллов, 1894б, 68–75]. Отдельно А.В. Кириллов выделял миссионерские заслуги Иннокентия Вениаминова, *«как миссионер он заслоняет собою других современных миссионеров»* [Кириллов, 1897б, 342].

Во втором параграфе исследователь раскрывает тему перемещения Камчатской архиерейской кафедры из Америки в Азию. Описывая данный вопрос, А.В. Кириллов ссылался на переписку Св. Иннокентия с церковным руководством и Н.Н. Муравьевым-Амурским [Кириллов, 1894б, 267–277, 291–299].

Третий и четвертый параграфы были посвящены новому устройству Камчатской епархии [Кириллов, 1894б, 333–343]. А.В. Кириллов транслировал церковную точку зрения о значимости переноса кафедры на Амур, приводил статистические данные, давал описание Амурского края с географической и этнической точек зрения. Среди аборигенного населения он выделял ороченов, манегров, гольдов, маньчжуров, гиляков, нигедальцев и тунгусов. Все они, по мысли исследователя, *«коснели в грубом шаманстве, представляли обширное поприще для миссионерской деятельности»* [Кириллов, 1894б, 351–359]. Воспроизводил планы Св. Иннокентия о перспективности миссионерской работы среди маньчжурского населения: *«... здесь соседи наши – маньчжуры живут весьма близко; одни из них только на другой стороне реки, другие в числе 40–50 селений на нашем...»* [Кириллов, 1895а, 113]. Описание А.В. Кириллова убеждают в том, что Иннокентий Вениаминов хорошо разбирался в геополитических вопросах. Св. Иннокентий торопилась перебраться на Амур, чтобы не только духовно поддержать российских новопоселенцев, но опередить католических и протестантских миссионеров, стремившихся работать с маньчжурами [Кириллов, 1895а, 119]. О работе французских католических миссионеров Де ля Брюнера и Вено на территории Приамурья А.В. Кириллов также сообщал в своих публикациях [Кириллов, 1896б, 9–10].

А.В. Кириллов показывал, насколько опытным и дальновидным в межэтнических вопросах был Св. Иннокентий, который прогнозировал неизбежные контакты между переселенцами и местными народами: *«... у маньчжур в изобилии родится ячмень, просо и всякие овощи, коими наши пользуются зимою за самую дешевую цену...»* [Кириллов, 1895а, 114]. Исследователь также был убеждён, что грамотная миссионерская работа православного духовенства будет способствовать лучшей адаптации российских переселенцев [Кириллов, 1896а, 139–146, 166–175].

Таким образом, А.В. Кириллов, стоя у истоков изучения истории Камчатской епархии, системно и последовательно описал её; собрал и обобщил разрозненные материалы; оказал влияние на последующие исследования данной темы. При составлении исторического очерка стремился к научной объективности; учитывал этническое разнообразие и географические условия жизни населения епархии; выявлял в работах выдающихся православных миссионеров основы для взаимодействия русских переселенцев с местными народами.

Вклад в изучение религий переселенцев (духовное христианство, народная религиозность)

Более десятка статей А.В. Кириллов посвятил описанию религиозных особенностей переселенцев, исповедующих разные ветви духовного христианства в Приамурье. Рамки данной работы не позволяют передать всё многообразие наблюде-

ний А.В. Кириллова в данной области. Отметим, что богатый эмпирический материал, который исследователь собирал на протяжении нескольких лет, был грамотно и логично им выстроен [Кириллов, 1895б]; [Кириллов, 1897а]. А.В. Кириллов продемонстрировал способность к всестороннему изучению религиозного комплекса. Он отлично понимал, что духовное христианство не является однородным религиозным направлением, выделял в его структуре отдельно молокан, прыгунов, хлыстов и других [Кириллов, 1897а, 112]. На примере прыгунов А.В. Кириллов реконструировал историю их возникновения, основы вероучения [Кириллов, 1897а, 171–179], культовые действия, указывал на организационную структуру, стремился объяснить причины перехода в религиозную группу неопитов, описывал опыт религиозного обращения прыгунов [Кириллов, 1897а, 243], сравнивал их вероучение с другими христианскими направлениями [Кириллов, 1897а, 188]; указывал на отношения религиозных общин друг с другом, с органами власти, с Русской православной церковью [Кириллов, 1897а, 136, 179]; описывал влияние веры на их образ жизни [Кириллов, 1897а, 438–443]. Предпринимал попытки объяснить причины религиозного опыта: через физиологические особенности (как результат истощения) и мировоззренческие причины (преобладание хилиастических идей в вероучении) [Кириллов, 1895б, 5–11]. Исследователю удалось собрать и опубликовать религиозные песни и молитвы, распространённые среди духовных христиан [Кириллов, 1897а, 385–403]. Записи А.В. Кириллова не утратили актуальности, они являются ценным источником для изучения истории религиозной ситуации в Амурской области.

Развёрнутых описаний народной религиозности в периодических изданиях у А.В. Кириллова немного, косвенные упоминания встречаются в публикациях 1880-х гг. [Кириллов, 1881; Кириллов, 1882б]. Но эту тему он считал очень важной не только в контексте научных исследований, но и для эффективной миссионерской работы. Описание народных верований переселенцев содержится в опубликованных дневниковых заметках исследователя [Аргудяева, 2003, 132–133].

Вклад в изучение религий коренных народов

Среди местных народов Приамурья А.В. Кирилловым были подробно описаны гиляки [Кириллов, 1881, 264–287; Кириллов, 1882б, 925–926, 948–951]. Его работы о гиляках отличаются обилием эмпирических материалов, полученных в ходе непосредственного взаимодействия с ними. В этнографическом очерке раскрыты разные аспекты жизни гиляков. География расселения, антропометрические характеристики, гипотезы об антропогенезе, внешний вид и одежда; образ жизни; внешний и внутренний вид жилища; промыслы; брачно-семейные отношения; традиционные обязанности мужчин и женщин.

Значительная часть очерка посвящена описанию религии гиляков. Изучение религии гиляков было не простым делом, поскольку *«о своей вере и своих богах говорят мало и неохотно»*. *«Молодые гиляки были плохо осведомлены о религии, а старые боялись услышать что-то оскорбительное <...>, поэтому молчали»* [Кириллов, 1881, 269].

Изучение и описание религии гиляков осложнялось тем, что от разных респондентов исследователь слышал противоречивые рассказы об одних и тех же богах, поэтому А.В. Кириллов приводил только типичные сведения, полученные от гиляков.

Свое повествование исследователь начал с определения формы религии, присущей гилякам. *«Религию гиляков нельзя в строгом смысле назвать ни зоолатрией, ни шаманством; в ней соединяются оба эти элемента...»* [Кириллов, 1881, 269]. Стороннему наблюдателю не просто было понять, в кого верили гиляки. А.В. Кириллов отмечал, что у них были распространены представления и о духах, и о богах. В структуре пантеона гиляков исследователь выделил верховного бога, которого они именовали Ыжых. Слово «Бог» по отношению к Ыжых А.В. Кириллов прописывал с заглавной буквы. *«По верованию одних, Ыжых – такое высшее существо, которого они не могут видеть и ничего не слыхали о нём, кроме того, что это – доброе существо. По мнению других, оно имеет вид обыкновенного человека и живёт на небе, но от людей отличается всеми совершенствами»* [Кириллов, 1881, 269]. А.В. Кириллов сообщал о космогонических и антропогонических мифах гиляков, в

которых фигурировал Ъжых. Кроме того, исследователю были известны и другие боги: Тайгочь – бог Амура, от него зависела численность рыбы в реке; Ключь – бог, обитающий в лесу, был добр к добрым людям и зол к остальным.

Также А.В. Кириллов описал подробно злонамеренных духов гиляков: Чоромлач, Огынь, Тах, Толгинс. Примечательно, что исследователь сравнивал некоторых духов гиляков с фигурами славянской мифологии. Злой Чоромлач, который в образе разноцветной кошки мог запутать гиляка в лесу, напоминал Александру Васильевичу лешего, а громадный Толгинс в образе чёрной нерпы, способной опрокидывать гиляцкие лодки, – водяного.

После описания верований гиляков А.В. Кириллов перешёл к рассмотрению религиозных обрядов и праздников. По его данным, их было немного, большинство действий были связаны с поклонением Ъжыху. Исследователь описал несколько видов жертвоприношений, принятых у гиляков. Реже всего гиляки практиковали жертвоприношение свиньи и окропление её кровью верхушек деревьев, в силу редкости и дороговизны жертвенного животного. Чаще всего в жертву приносили рыбные головы.

Среди религиозных праздников, по сообщениям А.В. Кириллова, самым известным был медвежий праздник. Исследователь подробно описал, как медведя вращивали, готовя к празднику, как выманивали из берлоги. Отметил важность праздника для поддержания общинной жизни.

Он также фиксировал влияние китайской культуры на местные народы, искупительные жертвы гиляков предполагали принесение богатой жертвы в виде дорогой китайской материи, которая в виде отдельных кусочков развешивалась на деревьях [Кириллов, 1881, 278]. О погребальных обрядах гиляков исследователь сообщил в «Сибирской газете» [Кириллов, 1882б, 950–951].

В результате экспедиции 1879 г. были опубликованы сведения, полученные о гольдах [Кириллов, 1882б, 801–802, 823–826, 875–876]. О религиозных традициях гольдов информации было немного, поскольку для сбора сведений исследователю требовалось больше времени и сближения с людьми. А.В. Кириллов кратко охарактеризовал религию гольдов, сделав акцент на шаманизме [Кириллов, 1882б, 825–826].

Безусловно, обилие эмпирического материала и объективность наблюдения составляют сильную сторону научных наблюдений А.В. Кириллова. Его исследования местных народов лишены христоцентричности. Описывая религиозную картину мира и обрядовую деятельность гиляков, гольдов, учёный учитывал контекст их существования, природно-климатические, хозяйственно-экономические условия, влияния со стороны соседей-китайцев. Изложения А.В. Кириллова отличались глубокой продуманностью, что на долгие годы определило их актуальность и востребованность.

Вклад в изучение религий китайцев и маньчжуров

Не остались без внимания А.В. Кириллова такие народы, как китайцы и маньчжуры. Его путевые заметки, написанные во время путешествия из Благовещенска в Николаевск и опубликованные в «Сибирской газете» в 1882 г. представляют ценный источник не только для отечественного религиоведения, но и для востоковедения. Находясь в составе группы благовещенских семинаристов, изучавших маньчжурский язык, А.В. Кириллов посетил китайский Айгун. Описал китайские кумирни с их идолами; указал на существование мусульманских мечетей на Северо-Востоке Китая [Кириллов, 1882б, 366]. Фиксировал значимость культа предков у народов Восточной Азии и неоднократно обращал внимание на распространённую у маньчжуров и китайцев практику высаживать деревья вблизи могил предков [Кириллов, 1882б, 365].

Условия жизни в приграничном Благовещенске позволяли А.В. Кириллову наблюдать масштабное празднование китайского Нового года, которое помимо светских измерений (нерабочие дни, совместные гуляния, угощения русских гостей) имело глубокие религиозные корни (поклонение и задабривание духов, домашние религиозные церемонии в исполнении старших родственников) [Кириллов, 1882а, 302–303].

Заключение

Таким образом, изучение трудов региональных исследователей расширяет наши представления о становлении и развитии отечественного религиоведения.

Исследования А.В. Кириллова носили инициативный характер, были обусловлены его личностными особенностями, высоким уровнем образования, природной любознательностью и внешними условиями, ситуацией этноконфессионального разнообразия, которая сложилась в Приамурье во второй половине XIX века. Сохраняя верность официальному русскому православию и признавая государственное и культуuroобразующее значение православного миссионерства, А.В. Кириллов в своих исследованиях придерживался принципов научной объективности, системности. В его работах можно выявить элементы компаративного анализа, мы коснулись лишь малой части: сравнение религий гиляков и гольдов; близость образов гилякских духов со славянскими лешим и водяным; сравнение быта местных народов с китайским; аналогии между празднованием китайского Нового года и русской масленицей; но в своих оценках исследователь избегал христианоцентризма и православной апологетики.

Тематика его публикаций в области религиоведения отличается обширностью и разнообразием: изучение истории и роли православия на Дальнем Востоке, религий коренных народов и переселенцев.

Исследователь хорошо понимал, что представляет собой религиозный комплекс. Грамотно использовал понятийно-категориальный аппарат, знал разные формы и типы религий. Владел методами сбора эмпирической информации.

Исследования А.В. Кириллова не теряют актуальности, с уверенностью можно сказать, что он внёс существенный вклад в такие области религиоведческого знания, как история религии, социология религии, психология религии, антропология религии и другие.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках реализации научной темы FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Acknowledgement

The study was carried out as part of the implementation of the scientific theme FZMU-2022-0008, reg. number 1022052600017-6, Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030”

Библиографический список

1. А.В. Кириллов. Собрание сочинений [Электронный ресурс] // Народный музей. – URL: <https://biblioblag.ru/narodnyij-muzej/av-kirillov-sobranie-sochinenij> (дата обращения 01.12.2023).
2. Аргудяева, Ю.В. А.В. Кириллов Религиозная жизнь Приамурья. Материалы дневников и заметки / Ю.В. Аргудяева // Религиоведение. – 2003. – № 4. – С. 129–142.
3. Дашковский, П.К. Некоторые аспекты развития религиоведения в Алтайском государственном университете / П.К. Дашковский // Труды IV Конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций» – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2018. – С. 85–92.
4. Забияко, А.П. Изучение религии народов Берингии в трудах И.Е. Попова-Вениаминова (митрополита Иннокентия) / А.П. Забияко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 1. – С. 34–40.
5. Забияко, А.П. Методология интерпретации наскальных изображений: религиоведческое наследие А.П. Окладникова / А.П. Забияко // Религиоведение. – 2014. – № 4. – С. 172–186.
6. Забияко, А.П. Порубежье как данность человеческого бытия / А.П. Забияко // Вопросы философии. – 2016. – № 11. – С. 26–36.
7. Забияко, А.П. Религиоведение в России / А.П. Забияко // Религиоведение. Энциклопед. словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академ, проект, 2006. – С. 859–861.

8. Забияко, А.П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Л.А. Понкратова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. – 412 с.
9. Имена Амура: кто такой Александр Кириллов и почему в его честь назвали улицу Благовещенска [Электронный ресурс] // Амур. Инфо. – URL: <https://amur.info/2023/04/19/imena-amura-kto-takoj-aleksandr-kirillov-i-pochemu-v-ego-chest-nazvali-ulitsu-blagoveshhenska/> (дата обращения 07.12.2023).
10. История религиоведения и интеллектуальная история России XIX – первой половины XX века. Архивные материалы и исследования. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – 520 с.
11. Кириллов, А.В. Амурские прыгуны или духовные христиане. Краткий историко-этнографический очерк / А.В. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости, 1897. – № 6. – С. 111–120; № 7. – С. 131–137; № 9. – С. 171–179; № 10. – С. 187–197; № 12. – С. 235–245; № 16. – С. 319–330; № 19. – С. 385–402; № 22. – С. 437–443.
12. Кириллов, А.В. Высокопреосвященный Иннокентий, первый архиепископ Камчатский / А.В. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости, 1897. – № 17. – С. 341–357; № 18. – С. 361–377.
13. Кириллов, А.В. Гиляки. Краткий этнографический очерк / А.В. Кириллов / А.В. Кириллов // Древняя и Новая Россия. – 1881. – № 2. – С. 264–287.
14. Кириллов, А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / А.В. Кириллов. – Благовещенск: Типография т-ва Д.О. Мокин и Ко. – 1894. – 541 с.
15. Кириллов, А.В. Ко дню десятилетия Благовещенского православного братства Пресвятой Богородицы / А.В. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896 – № 7. – С. 139–146; № 8. – С. 166–175.
16. Кириллов, А.В. Материалы для истории Камчатской епархии / А.В. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 2. – С. 23–36; № 3. – С. 49–55; № 4. – С. 68–75; № 12. – С. 267–277; № 13. – С. 291–299; № 16. – С. 333–343; № 17. – С. 351–359; 1895. – № 5. – С. 111–126; № 6. – С. 142–153.
17. Кириллов, А.В. Материалы для истории христианской миссии на Амуре, со времени присоединения его к России / А.В. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 1. – С. 1–10; № 3. – С. 47–59; № 6. – С. 113–124; № 23. – С. 461–468; № 24. – С. 481–495.
18. Кириллов, А.В. Новый год у китайцев / А.В. Кириллов // Сибирская газета. – 1882. – № 13. – С. 302–303.
19. Кириллов, А.В. От Благовещенска до Николаевска. Путевые заметки / А.В. Кириллов // Сибирская газета. – 1882. – № 15. – С. 365–367; № 17. – С. 412–414; № 18. – С. 435–439; № 19. – С. 458–462; № 21. – С. 502–507; № 32. – С. 775 – 778; № 33. – С. 801–802; № 34. – С. 823–826; № 36. – С. 875–878; № 38. – С. 923–926; № 39. – С. 948–951; № 40. – С. 981–983.
20. Кириллов, А.В. По поводу предстоящего 100-летнего юбилея распространения христианства в бывших Российско-Американских владениях / А.В. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 17. – С. 369–375.
21. Кириллов, А.В. Русские колокола у гиляков / А.В. Кириллов // Сибирская газета. – 1882. – № 13. – С. 314–316.
22. Кириллов, А.В. Явления царя царей. Страничка из жизни амурских прыгунов / А.В. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1895. – № 1. – С. 5–11; № 2. – С. 34–38; № 3. – С. 62–69; № 4. – С. 89–95.
23. Кобзарь, В.П. 165 историй Благовещенска (конец XIX – начало XX вв.). Документально-публицистическое повествование / В. Кобзарь. – Благовещенск: Амурская ярмарка, 2021. – 428 с.
24. Костылев, П.Н. М. В. Ломоносов и научное изучение религии / П.Н. Костылев // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2011. – № 5. – С. 74–82.
25. Куртеев, К.К. Биографический очерк А.В. Кириллова (по случаю 25-летия его литературной и педагогической деятельности) / К.К. Куртеев // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1902. – № 14. – С. 313–321.
26. Меньшикова, Е.В., Яблоков, И.Н. О периодах в истории отечественного религиоведения / Е.В. Меньшикова, И.Н. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2011. – № 5. – С. 98–116.
27. «Не требуя награды за подвиг благородный...»: беседа к 165-летию со дня рождения А.В. Кириллова / Сост. Л.Л. Сандырева. – Свободный: Центральная городская библиотека им. Н.К. Крупской. – 2016. – 11 с.
28. Российский государственный исторический архив [Электронный ресурс] // Фонд личного происхождения. – URL: <https://fgurgia.ru/object/439847> (дата обращения 07.12.2023).
29. Смирнов, М.Ю. Очерк истории российской социологии религии / М.Ю. Смирнов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008 – 141 с.

30. Чжан Си Развитие религиоведения в России и Китае в конце XX – начале XXI вв.: сравнительный анализ: монография / Чжан Си. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 162 с.
31. Чеснокова, М.К. Кириллов А.В. 170 лет со дня рождения / Чеснокова М.К. // Диалог времён: амурский краеведческий альманах. – Благовещенск: Издательство АОНБ, 2021. – Вып. 4. – 2021. – 88 с.
32. Шахнович, М.М. К истории возникновения сравнительного религиоведения в России / М.М. Шахнович // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия и конфликтология. – 2013. – Вып. 3. – С. 80–86.
33. Шахнович, М.М. История отечественного религиоведения: XVIII век / М.М. Шахнович // Религиоведение. – 2005. – №1. – С. 118–133.
34. Шахнович, М.М. Очерки по истории религиоведения: К истории возникновения истории религиоведения в России / М.М. Шахнович. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006 – 290 с.
35. Яблоков, И.Н. К дискуссии о современном состоянии и истории отечественного религиоведения / И.Н. Яблоков // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 165–172.
36. Яблоков, И.Н. Религиоведение и история религиоведения. Дискуссия в отечественной литературе / И.Н. Яблоков // Религиоведение. – 2011. – № 3. – С. 127–140.

Текст поступил в редакцию 07.11.2023.

Принят к печати 06.12.2023.

Опубликован 27.06.2024.

References

1. «*Ne trebuya nagrady za podvig blagorodnyj...*»: *beseda k 165-letiyu so dnya rozhdeniya A.V. Kirillova* [“Without demanding a reward for a noble feat...”: conversation on the 165th anniversary of the birth of A.V. Kirillov]. Svobodnyj: Central'naya gorodskaya biblioteka im. N.K. Krupskoj, 2016, 11 p. (in Russian).
2. *A.V. Kirillov. Sobranie sochinenij* [A.V. Kirillov. Collected works]. Available at: <https://biblioblag.ru/narodnyj-muzej/av-kirillov-sobranie-sochinenij/> (accessed on December 1, 2023) (in Russian).
3. Argudyaeva Yu.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk: 2003, no. 1, pp. 129–142 (in Russian).
4. Chesnokova M.K. *Kirillov A.V. 170 let so dnya rozhdeniya* [Kirillov A.V. 170 years since birth]. Blagoveshchensk: Izdatel'stvo AONB, 2021, no. 4, 88 p. (in Russian).
5. Dashkovsky P.K. *Trudy IV Kongressa rossijskikh issledovatelej religii “Religiya kak faktor vzaimodejstviya civilizacij”* [Proceedings of the 4th Congress of Russian Religious Researchers “Religion as a factor of interaction between civilizations”]. Blagoveshchensk: Amurskij gos. un-t, 2018, pp. 85–92 (in Russian).
6. *Imena Amura: kto takoj Aleksandr Kirillov i pochemu v ego chest' nazvali ulicu Blagoveshchenska* [Names of the Amur: Who is Alexander Kirillov and why was Blagoveshchensk street named after him]. Available at: <https://amur.info/2023/04/19/imena-amura-kto-takoj-aleksandr-kirillov-i-pochemu-v-ego-chest-nazvali-ulitsu-blagoveshchenska/> (accessed on December 7, 2023) (in Russian).
7. *Istoriya religiovedeniya i intellektual'naya istoriya Rossii XIX – pervoj poloviny XX veka. Arhivnye materialy i issledovaniya* [History of religious studies and intellectual history of Russia in the 19th – first half of the 20th centuries. Archival materials and research]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2019, 520 p. (in Russian).
8. Kirillov A.V. *Drevnyaya i Novaya Rossiya* [Ancient and New Russia]. St. Petersburg: 1881, no. 2, pp. 264–287 (in Russian).
9. Kirillov A.V. *Geograficheskostatisticheskij slovar' Amurskoj i Primorskoj oblastej, s vključenijem nekotoryh punktov sopredel'nyh s nimi stran* [Geographical-statistical dictionary of the Amur and Primorsky regions, including some items from neighboring countries]. Blagoveshchensk: Tipografiya t-va D.O. Mokin i Ko, 1894, 541 p. (in Russian).
10. Kirillov A.V. *Kamchatskie eparhial'nye vedomosti* [Kamchatka Diocesan News]. Blagoveshchensk, 1897, no. 6, pp. 111–120; no. 7, pp. 131–137; no. 9, pp. 171–179; no. 10, pp. 187–197; no. 12, pp. 235–245; no. 16, pp. 319–330; no. 19, pp. 385–402; no. 22, pp. 437–443 (in Russian).
11. Kirillov A.V. *Kamchatskie eparhial'nye vedomosti* [Kamchatka Diocesan News]. Blagoveshchensk, 1897, no. 17, pp. 341–357; no. 18, pp. 361–377 (in Russian).
12. Kirillov A.V. *Kamchatskie eparhial'nye vedomosti* [Kamchatka Diocesan News]. Blagoveshchensk, 1896, no. 7, pp. 139–146; no. 8, pp. 166–175 (in Russian).
13. Kirillov A.V. *Kamchatskie eparhial'nye vedomosti* [Kamchatka Diocesan News]. Blagoveshchensk, 1894, no. 2, pp. 23–36; no. 3, pp. 49–55; no. 4, pp. 68–75; no. 12, pp. 267–277; no. 13, pp. 291–299; no. 16, pp. 333–343; no. 17, pp. 351–359; 1895, no. 5, pp. 111–126, no. 6, pp. 142–153 (in Russian).
14. Kirillov A.V. *Kamchatskie eparhial'nye vedomosti* [Kamchatka Diocesan News]. Blagoveshchensk, 1896, no. 1, pp. 1–10; no. 3, pp. 47–59; no. 6, pp. 113–124; no. 23, pp. 461–468; no. 24, pp. 481–495 (in Russian).
15. Kirillov A.V. *Kamchatskie eparhial'nye vedomosti* [Kamchatka Diocesan News]. Blagoveshchensk, 1894, no. 17, pp. 369–375 (in Russian).

16. Kirillov A.V. *Kamchatskie eparhial'nye vedomosti* [Kamchatka Diocesan News]. Blagoveshchensk, 1895, no. 1, pp. 5–11; no. 2, pp. 34–38; no. 3, pp. 62–69; no. 4, pp. 89–95 (in Russian).
17. Kirillov A.V. *Sibirskaya gazeta* [Siberian newspaper]. Tomsk, 1882, no. 13, pp. 302–303 (in Russian).
18. Kirillov A.V. *Sibirskaya gazeta* [Siberian newspaper]. Tomsk, 1882, no. 15, pp. 365–367; no. 17, pp. 412–414; no. 18, pp. 435–439; no. 19, pp. 458–462; no. 21, pp. 502–507; no. 32, pp. 775–778; no. 33, pp. 801–802; no. 34, pp. 823–826; no. 36, pp. 875–878; no. 38, pp. 923–926; no. 39, pp. 948–951; no. 39, pp. 981–983 (in Russian).
19. Kirillov A.V. *Sibirskaya gazeta* [Siberian newspaper]. Tomsk, 1882, no. 13, pp. 314–316 (in Russian).
20. Kobzar' V.P. *165 istorij Blagoveshchenska (konec XIX – nachalo XX vv.). Dokumental'no-publichisticheskoe povestvovanie* [165 stories of Blagoveshchensk (late 19th – early 20th centuries). Documentary and journalistic narration]. Blagoveshchensk: Amurskaya yarmarka, 2021, 428 p.
21. Kostylev P.N. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy]. Moscow: 2016, no. 5, pp. 74–82 (in Russian).
22. Kurteev K.K. *Blagoveshchenskie eparhial'nye vedomosti* [Blagoveshchensk Diocesan Gazette]. Blagoveshchensk, 1902, no. 14, pp. 313–321 (in Russian).
23. Men'shikova E.V., Yablokov I.N. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy]. Moscow: 2011, no. 5, pp. 98–116 (in Russian).
24. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive]. Available at: <https://fgurgia.ru/object/439847> (accessed on December 7, 2023) (in Russian).
25. Shakhnovich M.M. *Ocherki po istorii religiovedeniya K istorii vozniknoveniya istorii religiovedeniya v Rossii* [Essays on the history of religious studies On the history of the emergence of the history of religious studies in Russia]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2006, 290 p. (in Russian).
26. Shakhnovich M.M. *Religiovedenie*. [Study of Religion]. Blagoveshchensk: 2005, no. 1, pp. 118–133 (in Russian).
27. Shakhnovich M.M. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya i konfliktologiya* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies]. St. Petersburg: 2013, no. 3, pp. 80–86 (in Russian).
28. Smirnov M.Yu. *Ocherk istorii rossijskoj sociologii religii* [Essay on the history of Russian sociology of religion]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008, 141 p. (in Russian).
29. Yablokov I.N. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. Moscow: 2011, no. 1, pp. 165–172 (in Russian).
30. Yablokov I.N. *Religiovedenie*. [Study of Religion]. Blagoveshchensk: Makro-S, 2011, no. 3, pp. 127–140 (in Russian).
31. Zabyako A.P. *Russkie i kitaitsy: jetnomigracionnye processy na Dal'nem Vostoke* [Russian and Chinese: ethnomigrational processes in the Far East]. Blagoveshchensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2009, 412 p. (in Russian).
32. Zabyako A.P. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian studies in the Eastern Siberia and the Far East]. Vladivostok: 2015, no. 1, pp. 34–40 (in Russian).
33. Zabyako A.P. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk: Makro-S, 2014, no. 4, pp. 172–186 (in Russian).
34. Zabyako A.P. *Religiovedenie. Entsiklopedicheskij slovar'* [Study of Religion. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2006, pp. 859–861 (in Russian).
35. Zabyako A.P. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. Moscow: 2016, 2014, no. 11, pp. 26–36 (in Russian).
36. Zhang Xi. *Razvitie religiovedeniya v Rossii i Kitae v konce XX – nachale XXI vv.: sravnitel'nyj analiz* [Development of religious studies in Russia and China at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries: comparative analysis]. Moscow, 2017, 162 p. (in Russian).

Submitted for publication: November 07, 2023.

Accepted for publication: December 06, 2023.

Published: June 27, 2024.